

SOVJETISKE KRIGSFANGER I NORGE
СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В НОРВЕГИИ

SOVJETISKE KRIGSFANGER I NORGE

I år er det 65 år siden seieren over nazistene i 1945.

Den 22. juni 1941 angrep den tyske hær Sovjetunionen. Det som fulgte ble en utryddelseskrig som også førte til et stort antall sovjetiske krigsfanger. 5.7 millioner ble tatt til fange i tiden etter angrepet og frem til februar 1945. 3.3 millioner døde i tysk fangenskap.

Dette er ufattelig store tall og sier mye om de enorme lidelser som også innbyggerne i Sovjetunionen ble påført under krigsårene og om all den sorg og savn som etterlatte familier, pårørende og venner i hjemlandet har følt etter krigen.

100.000 sovjetiske krigsfanger ble sendt til Norge. Om lag 13.700 av dem døde på norsk jord. De sovjetiske tapene her, de døde krigsfanger og de falne under felttoget høsten 1944, oversteg de samlede norske tap under hele krigen.

Den norske befolkningen i de områdene av landet hvor de tyske straffeleirene ble lagt, fikk et gruvekkende innsyn i den behandlingen disse fangene ble utsatt for og fattet sympati for deres vanskelige situasjon. Det var ikke få norske borgere som under den tyske okkupasjonen etter beste evne forsøkte å hjelpe fangene med å stikke til dem mat der det viste seg å være mulig. Nordmenns møte med sovjetiske krigsfanger ble preget av sympati og medfølelse.

Etterpå – i løpet av den første fasen av den kalde krigen – var det imidlertid ikke mulig å opprettholde kontakt mellom nordmenn og overlevende sovjetiske krigsfanger. Temaet ble skjøvet i bakgrunnen.

Men i de senere årene er vi gledelig nok vitne til økt oppmerksomhet om de sovjetiske krigsfangenes skjebne. Derfor er denne utstillingen som åpnes i Oslo et viktig tiltak som kan bidra til mer informasjon og flere analyser av skjebnen til de sovjetiske krigsfangene i Norge.

De sovjetiske krigsfangenes tilværelse her i krigsårene er et stykke norgeshistorie med mange individuelle historier. Det er fortellinger om sorg, slit, savn og svært hardt arbeid. Det er fortellinger om samhold blant fangene og om kontakt med nordmenn utenfor piggrådene. Fortellinger som rører ved oss og berører oss alle. Utstillingen som vises i Forsvarsmuseet i Oslo forteller dette viktige historie-kapitlet.

Krigshistorien er en betydelig del av Norge og Russlands felles erfaringer. Erfaringer som danner en del av grunnlaget for forholdet mellom de to nabofolk.

I dag kjennetegnes relasjonene mellom Norge og Russland av en bredde og dybde – utenrikspolitisk, økonomisk, kulturelt og mellomfolkelig – som vi aldri har hatt tidligere. Det er ikke minst en ny giv i kultursamarbeidet, illustrert gjennom den norsk-russiske handlingsplanen for kultursamarbeid i nordområdene.

Kulturminister Anniken Huitfeldt
Utenriksminister Jonas Gahr Støre
Oslo, april 2010

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В НОРВЕГИИ

В этом году исполняется 65 лет победы над нацизмом в 1945 г.

22 июня 1941 г. немецкая армия напала на Советский Союз. За этим последовала война на уничтожение, следствием которой стало огромное количество советских военнопленных. 5,7 миллионов было взято в плен с начала войны до февраля 1945 г. 3,3 миллиона погибло в немецком плену.

Это громадные цифры, говорящие о непередаваемых страданиях, которым подверглись советские люди во время войны, о той скорби и печали, которую испытывали на родине после войны семьи, родственники и друзья погибших.

100 000 военнопленных были отправлены в Норвегию. Около 13 700 из них погибло на норвежской земле. Советские потери в Норвегии, погибшие военнопленные и павшие во время освободительного похода в Северную Норвегию осенью 1944 г., превзошли общие норвежские потери за всю войну.

Норвежское население в тех районах, где находились немецкие лагеря для военнопленных, видело, как жестоко обращались с этими пленными и симпатизировало им в их трудном положении. Немало норвежцев во время оккупации как могли пытались помочь пленным, тайком передавая им еду там, где возможно. Норвежцы встречали советских военнопленных с симпатией и сочувствием.

Однако затем, во время первой фазы холодной войны, было невозможно поддерживать контакт между норвежцами и выжившими советскими военнопленными. Эта тема была отодвинута на задний план.

Но в последние годы мы, к счастью, являемся свидетелями возрастающего интереса к судьбе советских военнопленных. Поэтому выставка, которая открывается в Осло, является важным событием, способствующим распространению информации и анализу судьбы советских военнопленных в Норвегии.

Жизнь советских военнопленных в Норвегии в годы войны - это часть истории Норвегии, куда вплетается много личных историй. Эти истории повествуют о скорби, каторге, печали и непосильном труде. Они повествуют о братстве между пленными и их контакте с норвежцами по ту сторону колючей проволоки. Эти повествования трогают и затрагивают нас всех. Выставка в Музее обороны в Осло повествует об этой важной главе истории.

История войны - это значительная часть общего опыта Норвегии и России. Опыта, являющегося частью основ сосуществования двух соседних народов.

Сегодня отношения между Норвегией и Россией отличаются широтой и глубиной - в сфере внешней политики, экономики, культуры и связей между людьми - которых в наших отношениях ранее никогда не было. В том числе и культурное сотрудничество переживает подъем, на примере норвежско-российского плана действий по культурному сотрудничеству на Севере.

Министр культуры Анникен Уитфельдт
Министр иностранных дел Юнас Гар Стёре
Осло, апрель 2010 г.

INNLEDNING / ВВЕДЕНИЕ

Tyskernes råskap overfor de sovjetiske krigsfangene i Norge er et uhyggelig kapittel i vår egen krigshistorie. De 100 000 sovjetiske krigsfangene og de omlag 13 700 som døde blant dem, viste en annen side ved krigens virkelighet enn hva folk ellers hadde vært vitne til her i landet siden krigen startet. De lange rekkene av utsultede og avkreftede fanger på vei til tungt arbeid var et rystende syn.

Fangene ble betraktet som arbeidsdyr som bare hadde krav på rettfærdig og menneskelig behandling hvis de fulgte tyske ordrer. Behovet for sovjetisk arbeidskraft i Norge sto i nær forbindelse med tyskernes syn på Norge som et skjebneområde. Krigsfangenes innsats fikk stor betydning for utbyggingen av norsk infrastruktur, og medvirket med dette på lang sikt til modernisering i Norge.

Med over 80 000 frigitte sovjetiske krigsfangene ute av landet ble de lett utelatt fra vår nasjonale krigshistorie. Fokuset skiftet fra minnet om krigsfangenes skjebne på norsk jord i krigsårene til erindring omkring krigsfangenes skjebne etter hjemkomsten. Krigsfangene var ikke lenger betraktet som ofre for nazismen, men ofre for stalinismen.

Den såkalte Operasjon Asfalt i 1951 er en dramatisk hendelse knyttet til erindringen om de sovjetiske krigsfangene. Norske myndigheter bestemte dette året at alle sovjetiske krigsgraver skulle flyttes til en egen krigskirkegård på øya Tjøtta på Helgelandskysten. Flyttingen resulterte i at monumenter og kors over ofrene ble fjernet på en rekke steder. Operasjonen ble et eksempel på politiseringen av krigsfangenes historie ved at den var nært knyttet til den kalde krigens politikk. Forholdene omkring den makabre flyttingen bidro til at krigsfangenes historie ble skjøvet ytterligere vekk fra den nasjonale krigshistorien.

Identifikasjon av sovjetiske ofre på norsk jord i krigsårene og kartlegging av krigsminnesmerker over ofrene er nå en del av forskningsprosjektet «Painful Heritage». Prosjektet er et samarbeid mellom Falstadsenteret og Vitenskapsmuseet NTNU, støttet av Norges Forskningsråd. Et av prosjektets mål er å øke kunnskapen om de sovjetiske ofrenes skjebne på norsk jord.

Dr. Marianne Neerland Soleim
Falstadsenteret, april 2010

Жестокость немцев по отношению к советским военнопленным в Норвегии является неприглядной страницей нашей военной истории. 100 000 советских военнопленных и те 13 700 из них, кто погиб, показали другую сторону военной действительности, чем та, свидетелями которой население страны было с начала войны. Длинные ряды голодных и исхудалых пленников, идущих на тяжелую работу, были ужасающим зрелищем.

На пленных смотрели как на рабочую скотину, имеющую право на справедливое и человеческое обращение лишь тогда, когда она следовала немецким приказам. Потребность в советской рабочей силе в Норвегии была тесно связана с немецким восприятием Норвегии как судьбоносной земли. Труд военнопленных имел большое значение для развития норвежской инфраструктуры и в перспективе содействовал модернизации всей Норвегии.

Когда 80 000 освобожденных советских военнопленных покинули страну, их с легкостью убрали из нашей национальной истории войны. Фокус сменился, с памяти о судьбе военнопленных на норвежской земле во время войны к воспоминаниям вокруг судьбы военнопленных по возвращении на родину. Военнопленных больше не рассматривали как жертв нацизма, но как жертв сталинизма.

Так называемая Операция Асфальт 1951 г. является драматическим событием, связанным с памятью о советских военнопленных. В тот год норвежские власти решили перенести все советские военные захоронения на специальное военное кладбище на острове Тьётта на побережье Хельгеланд. Перенос привел к тому, что в ряде мест монументы и кресты в память о жертвах были снесены. Эта операция - пример политизации истории военнопленных путем привязывания ее к политике времен холодной войны. События вокруг

этого жуткого переноса способствовали тому, что история военнопленных была еще сильнее отчуждена от национальной военной истории.

Опознание советских людей, погибших на норвежской земле в годы войны, и выявление военных памятников жертвам является частью исследовательского проекта «Painful Heritage» («Болезненное Наследие»). Проект проводится в сотрудничестве между Центром Фалстад и Научным музеем Университета г. Тронхейм, с поддержкой от Норвежского Исследовательского Совета. Одной из целей проекта является повышение уровня знаний о судьбе советских жертв на норвежской земле.

Д-р Марианне Неерланд Сулейм
Центр Фалстад, апрель 2010 г.

SOVJETISKE KRIGSFANGER I NORGE / СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В НОРВЕГИИ

Den 22. juni 1941 angrep den tyske hæren Sovjetunionen. Med angrepet fulgte en nådeløs krig. Rundt 5.7 millioner sovjetiske soldater ble tatt til fange i tiden etter angrepet og frem til februar 1945. 3.3 millioner av disse krigsfangene døde i tysk fangenskap.

I løpet av 1941–1945 ble omlag 100 000 sovjetiske krigsfanger sendt til Norge. Størsteparten av disse fangene var soldater fra den Røde Armé. Omkring 9000 var sivile sovjetiske borgere. Av disse var nærmere 1400 kvinner og 400 barn.

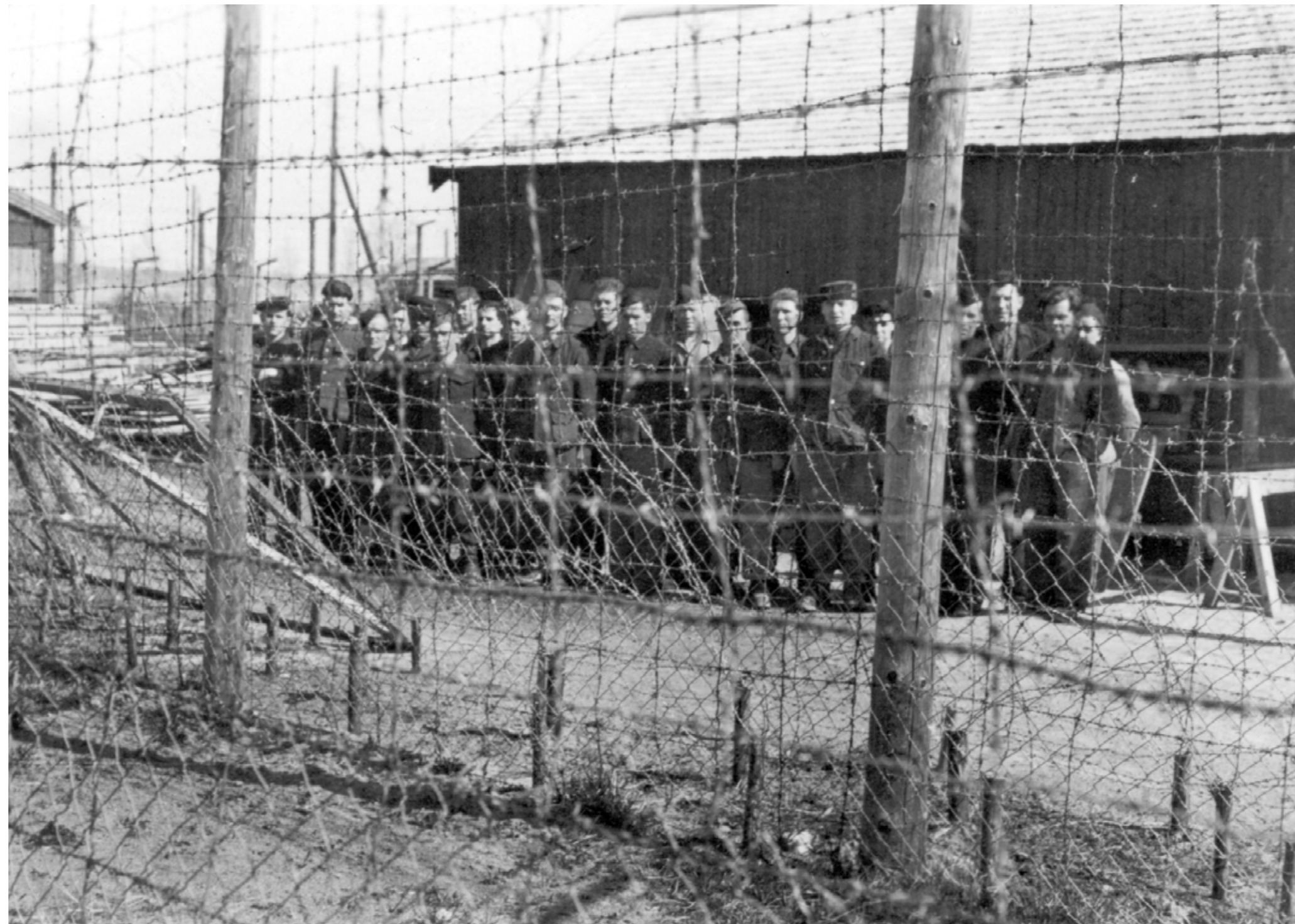
Fornedrelse, umenneskelig slit, sult og død preget tilværelsen til de sovjetiske krigsfangene som ble tvangssendt til Norge. Likevel hadde fangetilværelsen også lyspunkter. Samhold blant fangene og kontakt med nordmenn utenfor piggråden ga styrke.

22 июня 1941 г. фашистская армия напала на Советский Союз. За нападением последовала жестокая война. Около 5.7 млн советских солдат было взято в плен с июня 1941 г. по февраль 1945 г. 3.3 млн из них погибло в немецком плену.

С 1941 по 1945 гг. около 100 000 советских военнопленных было отправлено в Норвегию. Подавляющее большинство этих пленных составляли военнослужащие Красной Армии. Около 9000 были гражданскими лицами, и из них около 1400 были женщины и 400 - дети.

Унижения, нечеловеческий труд, голод и смерть - вот из чего состояло бытие советских военнопленных в Норвегии. Но были и светлые моменты. Чувство братства среди пленных и контакт с норвежцами за пределами проволоки давали силы.

*Sovjetiske krigsfanger. Falstad fangeleir 1945.
Fotoeier: Falstadsenterets arkiv.
Советские военнопленные. Лагерь военнопленных
Фалстад 1945 г. Владелец снимка: архив Центра Фалстад.*

TVANGSSENDT TIL NORGE / ОТПРАВЛЕННЫ В НОРВЕГИЮ

De første transportene med sovjetiske krigsfanger ankom Norge i august 1941. Mange av soldatene som var tatt til fange i Sovjetunionen i juni dette året ble først sendt til Polen eller Tyskland. Deretter ble de stuet inn i lasteskip og sendt til Norge.

Utslitte etter flere døgn på havet med lite forsyninger og elendige sanitærforhold ombord kom fangene til norske havner. De ble sendt videre med skip eller tog til en uviss skjebne i tyske krigsfangeleirer. Krigsfangene ble plassert i et leirsystem med nærmere 500 fangeleirer fordelt over hele Norge.

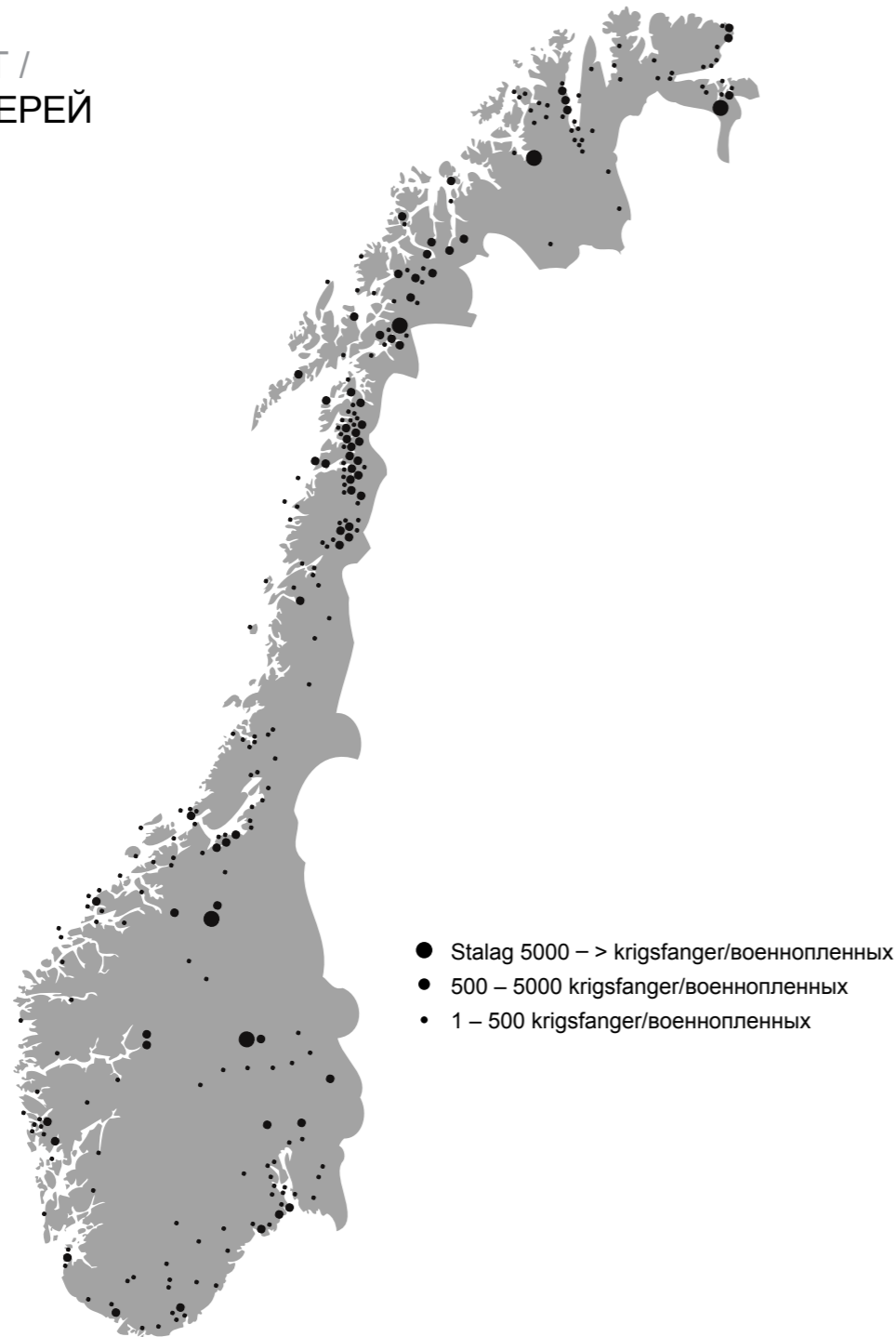
Alle militære sovjetiske krigsfanger som ble sendt til Norge var plassert i en samleleir, Stalag, eller arbeidsbataljon underlagt Wehrmacht. Samleleirene var en overordnet institusjon for krigsfangesystemet i Norge. I virkeligheten var de styrt av den tyske hæren som konkurrerte med flyvåpen, marine og Organisation Todt om fordeling av krigsfangenes arbeidskraft.

Первые эшелоны с советскими военнопленными прибыли в Норвегию в августе 1941 г. Многие из солдат, попавших в плен в июне этого года, сначала были отправлены в Польшу или Германию. Затем их загоняли в трюмы грузовых кораблей и отправляли в Норвегию.

Уставшие после многодневного путешествия по морю, с малым количеством провианта и в ужасных санитарных условиях, пленные прибывали в норвежские гавани. Оттуда их отправляли дальше, кораблями или поездами, навстречу неизвестности, в немецкие лагеря военнопленных. Военнопленные были размещены в лагерной системе, насчитывающей около 500 лагерей по всей Норвегии.

Всех советских военнопленных, посланных в Норвегию, помещали в сборный лагерь, Сталаг, или трудовой батальон, подчиненный Вермахту. Сборные лагеря были главной организацией в системе по управлению военнопленными в Норвегии. В действительности они управлялись немецкой армией, которая конкурировала с авиацией, флотом и организацией Тодт о распределении рабочей силы военнопленных.

LEIRSYSTEMET / СИСТЕМА ЛАГЕРЕЙ

SLAVEARBEID PÅ NORSK JORD / РАБСКИЙ ТРУД НА НОРВЕЖСКОЙ ЗЕМЛЕ

De sovjetiske krigsfangene ble brukt som slavearbeidskraft av den tyske okkupasjonsmakten i Norge. Soldater tatt til fange under kamper på Balkan og i Sovjetunionen ble satt til å arbeide på tyskernes omfattende byggeprosjekter.

Etter ordre fra Hitler gjennomførte den halvmilitære organisasjonen Organisation Todt en rekke byggeprosjekter i Norge og Danmark. Her i landet ble sovjetiske krigsfanger brukt til bygging av jernbane, veier, flyplasser og festningsanlegg.

Øverstkommanderende for den tyske okkupasjonsmakten i Norge, Falkenhorst, krevde 145 000 krigsfanger for å kunne gjennomføre Hitlers planer om en jernbane til Kirkenes. Disse planene ble ikke realisert. Men jernbane-prosjektet Nordlandsbanen ble delvis fullført ved hjelp av krigsfangenes arbeidskraft.

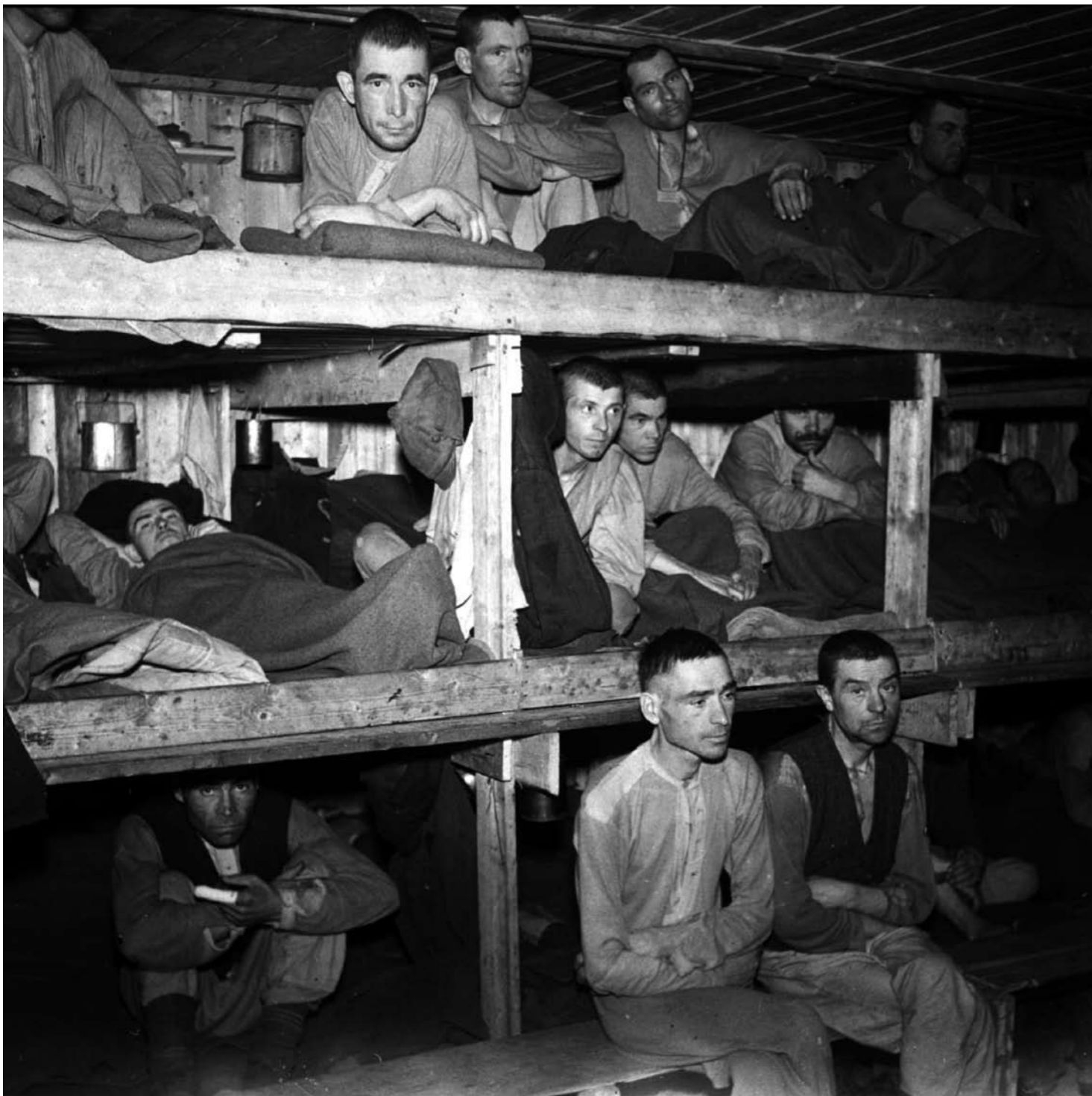
Советские военнопленные использовались в качестве рабской рабочей силы немецкими оккупантами в Норвегии. Солдат, взятых в плен во время боев на Балканах или в Советском Союзе, отправляли на работы на больших немецких строительных объектах.

По приказу Гитлера полувоенная организация Тодт вела ряд строительных проектов в Дании и Норвегии. В нашей стране военнопленных использовали на строительстве железных дорог, автодорог, аэродромов и военных укреплений.

Главкомандующий немецкими оккупационными силами в Норвегии, Фалкенхорст, требовал 145 000 военнопленных для осуществления планов Гитлера о строительстве железной дороги до Киркенеса. Эти планы не были реализованы. Но проект строительства железной дороги Нурландсбанен был частично осуществлен силами военнопленных.

Sovjetiske krigsfanger i Oppdal underveis fra arbeid vinteren 1945. Fotoeier: Lars Gisnås. Советские военнопленные в Уппдале по дороге с работы зимой 1945 г. Владелец снимка: Ларс Гиснос.

LIVET I FANGENSKAP / ЖИЗНЬ В ПЛЕНУ

Livet i leirene var preget av elendige forhold. Sykdom var kanskje den største faren for krigsfangene i Norge. Sykdommer som difteri, tuberkulose, vattersott og lungebetennelse spredte seg raskt. Mange døde også av mishandling og sult.

Mange leirer i Nord-Norge var rene dødsleirer på grunn av mangel på mat. I juli 1945 ble det registrert en grav på Trondenes i Harstad, som inneholdt 1800 døde. Av disse var 609 blitt skutt og resten hadde sultet i hjel.

I tillegg til de elendige matrasjonene viste tyskerne liten vilje til å utstyre krigsfangene med tilstrekkelig og brukbar bekledning. De elendige forholdene ble en slags tilleggsstraff til fangenskapet. Tilstrekkelig bekledning betød skillet mellom liv og død for de sovjetiske krigsfangene.

I steinbruddet på Engeløya i Steigen var det mange som døde og tyskerne prylte ofte de fangene som ble kraftløse og uføre. «Over alt hersket død» forteller Viktor Petrasjevskij. Hardt arbeid, dårlig ernæring og umenneskelige livsvilkår ødela fangenes helse. Disiplinen i leiren var svært streng og for ulike overtredelser ble fangene straffet med 10 til 25 eller 50 piskeslag. For tyveri eller fluktforsøk fikk fangene 50 piskeslag.

Условия жизни в лагерях были ужасные. Главной угрозой военнопленных в Норвегии были, скорее всего, болезни. Такие болезни как дифтерия, туберкулёз, отёки и воспаление лёгких распространялись быстро. Многие умирали от издевательств и голода.

Многие лагеря в Северной Норвегии были настоящими лагерями смерти по причине нехватки еды. В июле 1945 г. в Тронденесе, Харштад, была зарегистрирована могила с телами 1800 человек. Из них 609 были расстреляны, а остальные умерли от голода.

Обделяя военнопленных едой, немцы еще и не выдавали им достаточно добротной одежды. Такие ужасные условия были своего рода дополнительным наказанием к плену. Наличие добротной одежды означало для советских военнопленных разницу между жизнью и смертью.

На каменоломне на острове Энгельёя в Стейгене умерло много военнопленных, и немцы часто избивали пленных, потерявших силы и здоровье. «Везде царствовала смерть», говорит Виктор Петрашевский. Непомерный труд, плохое питание и нечеловеческие условия разрушали здоровье пленных. В лагере была жесткая дисциплина, и за различные нарушения режима пленных наказывали от 10 до 25-50 ударами плетью. За кражу или попытку бегства пленным давали 50 плетей.

Side 12: Sovjetiske krigsfanger. Saltfjellet 1945. Fotoeier: Riksarkivet.

Side 13: Sovjetisk krigsfange viser matskål. Verdal 1945.

Fotoeier: Elsa I. Dillan.

Страница 12: Советские военнопленные. Салтфьеллет 1945 г.

Владелец снимка: Гос. архив Норвегии.

Страница 13: Советский военнопленный показывает миску для

еды. Вердал 1945 г. Владелец снимка: Эльза И. Диллан.

FANGER PÅ FLUKT / УЗНИКИ В БЕГАХ

Den tyske okkupasjonsmakten betraktet flyktede sovjetiske krigsfanger som en trussel helt fra begynnelsen av krigen. Årsaken var frykten for spionasje, sabotasje og organisering av partisaner.

Tyske vakter beordret ofte sovjetiske krigsfanger til å gå foran dem, for deretter å skyte fangene bakfra. Senere rapporterte de at fangene var skutt fordi de forsøkte å flykte.

Sovjetiske krigsfanger på flukt til Sverige hadde få sjanser til å lykkes. De kunne som regel ikke norsk og var dårlig utstyrt med klær og fottøy. De rømte fangene var underernærte og hadde ikke mat. Mange ble tatt underveis, mens andre døde av sult og kulde.

Fanger på flukt ble ofte angitt av folk i området rundt leirene eller arbeidsplassene. I norske aviser var det advarsler om strengeste straff for å hjelpe sovjetiske krigsfanger å flykte. Tyskerne betalte godt for opplysninger om fanger som hadde rømt.

Немецкие оккупанты смотрели на беглых советских военнопленных как на угрозу с самого начала войны. Причина этого - боязнь шпионажа, саботажа и организации партизанских отрядов.

Немецкие охранники часто приказывали советским военнопленным идти впереди себя, чтобы затем стрелять им в спину. Потом они докладывали, что расстреляли пленных при попытке бегства.

У советских военнопленных, пытавшихся убежать в Швецию, было мало шансов на успех. Они, как правило, не знали норвежского языка и были плохо одеты и обуты. Беглые пленные страдали от недоедания и не имели с собой еды. Многие хватали по дороге, другие умирали от голода и холода.

Беглых пленных часто выдавали те, кто жил вблизи лагерей или мест работы. В норвежских газетах публиковались предупреждения о строжайшем наказании за помощь советским военнопленным в побеге. Немцы хорошо платили за информацию о беглых пленных.

Forbud mot å omgås krigsfanger.

I den senere tid har det forekommet tilfeller hvor den norske befolkning har hjulpet russiske krigsfanger under flukten fra fangeleirene, og gitt dem levnetsmidler og husly. Likeledes har det forekommet at den norske befolkning har forsøkt å gi russiske fanger levnetsmidler mens disse har vært under marsj fra fangeleir til arbeidsplass ell. lign.

Under henvisning til tidligere kunngjøringer og oppslag ved fangeleirene, innskjerpes det atter, at enhver som på noen som helst måte forsøker å sette seg i forbindelse med fangene ved f. eks. å snakke til dem, gi dem matvarer ell. lign. utsetter seg for den aller strengeste straff.

Senja politimesterembete, 27. august 1942.

Aif H. Lian,
kst.

Harstad Tidende 11. september 1942.
«Харштад Тиденде» от 11 сентября 1942 г.

ЗАПРЕТ НА ОБЩЕНИЕ С ВОЕННОПЛЕННЫМИ

В последнее время происходят случаи, когда норвежское население помогает русским военнопленным при побеге из лагерей для военнопленных и предоставляет им питание и кров. Также происходят случаи, когда норвежское население пытается передавать русским пленным продукты питания на марше из лагеря к месту работы и т.п.

Ссылаясь на предыдущие уведомления и объявления, вывешенные возле лагерей для военнопленных, подчеркивается еще раз, что любой, кто каким-либо образом попытается вступить в контакт с пленными путем, например, разговора с ними, передачи им продуктов питания и т.п., будет подвергнут самому строгому наказанию.

Управление полиции в Сенье, 27 августа 1942 г.
Алф К. Лиан, и.о.

NORSKE HJELPERE

Den norske befolkningen hadde sympati og omsorg for de mishandlede fangene. Mange ga mat og klær til fangene, oppmuntret dem med et smil og viste at de var deres venner. Mange hjalp fangene med stor fare for eget liv.

Major Leiv Kreyberg var blant de første i 1945 som fikk se hvilke forhold krigsfangene hadde vært utsatt for i Nordland:

«Under hele krigen hadde befolkningen i disse distriktene sett fangetransporter komme og gå, sett de fillete, sultne og elendige krigsfangene, og konstatert massedødsfallene, dels av sykdom, dels av myrderier».

Eli Holtsmark var tolv år under krigen. Synet av fanger i leiren ved sykehuset i Bergen gjorde sterkt inntrykk på henne:

«Vi krøp framover til vi kom til gjerdet. Der sto fanger, grå uniformer, tynne og medtatte, men veldig blide. Mat ble smøget inn under den solide fangenettingen. De tyske vaktene så det godt, men lot det passere. Vi så på fangene spise matpakkene med tydelig glede. Fangene så gamle ut, med grimet, grå og rynket hud. Sterke, slitte hender. Men øynene var unge, så vennlig og glad på oss. En gang jeg listet mat under gjerdet, kom en stor hånd fram og det ble et håndtrykk. De tyske vaktene lot det stilltiende skje. Vendte seg halvt bort med vennlig kroppsholdning. Det utviklet seg en vane med å komme med mat».

I Ålesund var malermester Johan Hjelmeland en god hjelper for de sovjetiske krigsfangene. Han forteller om synet av den første gruppen på 200 sovjetiske krigsfanger som kom til byen i julen 1942:

«Det var bitende kaldt, og fangene hadde bare noen filler på kroppen. På beina hadde de strie. Enkelte av dem var blitt sjuke, noen ble lempet på land som planker. Da de skulle stille opp til mønstring, var mange av dem så medtatt at de stupte. De som ikke klarte å reise seg igjen, ble slengt på en lastebil og kjørt bort. Det hele var opprørende og grusomt, og jeg lovte meg sjøl at her må hjelp til, sjøl om jeg skal tigge resten av mitt liv».

ПОМОЩЬ НОРВЕЖЦЕВ

Местное норвежское население испытывало симпатию и сочувствие к пленным, которые подвергались издевательствам. Многие давали пленным еду и одежду, подбадривали их улыбкой и показывали свое дружелюбие. Многие помогали пленным, рискуя своей жизнью.

Майор Лейв Крейберг был одним из первых, кто в 1945 г. увидел, в каких условиях находились военнопленные в губернии Нурланд:

«В течение всей войны население этих районов видело, как приходят и уходят транспорты с пленными, видели этих голодных, оборванных, бедных военнопленных, видели их массовую гибель, либо от болезней, либо от пули охранника».

Эли Холтсмарк было во время войны 12 лет. Зрелище пленных в лагере при больнице в Бергене произвело на нее сильное впечатление:

«Мы подползали к самому забору. Там стояли пленные, в серой униформе, худые, слабые, но очень радостные. Еду передавали под плотным проволочным ограждением. Охранники-немцы хорошо это видели, но ничего не предпринимали. Мы видели, как пленные радостно поедали передачи с едой. Они выглядели стариками, с серой кожей, прорезанной глубокими морщинами. Сильные, натруженные руки. Но глаза были молодыми, весело и дружелюбно смотрели они на нас. Однажды, когда я передавала еду под ограждением, навстречу протянулась большая рука и пожала мою. Охранники-немцы молча не обратили на это внимания, полуотвернувшись и оставаясь в дружественной позе. Приходить с едой стало привычкой».

В Олесунде маляр Юхан Йельмеланд был добрым помощником для советских военнопленных. Вот его рассказ о встрече первой группы из 200 советских военнопленных, прибывших в город Олесунд в Рождество 1942 г.:

«Стояли жуткие холода, а пленные были одеты в какие-то лохмотья. Ноги были обвязаны веревкой. Некоторые были больны, некоторых сбрасывали на берег как бревна. Когда им надо было строиться, многие просто валялись от слабости. Тех, кто сам не мог встать, бросали в грузовик и увозили. Все это было возмутительно и жестоко, и я обещал сам себе, что буду помогать этим людям, даже если мне придется просить милостыню всю оставшуюся жизнь».

SIVILE TVANGSARBEIDERE / ГРАЖДАНСКИЕ КАТОРЖНИКИ

Sivile sovjetiske tvangsarbeidere ble kalt «Ostarbeiter». For mange sivile tvangsarbeidere var arbeid for Organisation Todt den beste muligheten til å overleve krig, forfølgelse og utryddelse. Sovjetiske sivile tvangsarbeidere utgjorde den største gruppen av arbeidskraft innenfor Organisation Todt i Tyskland og de okkuperte områdene. Rundt 100 av 9000 sovjetiske tvangsarbeidere døde på norsk jord og de overlevende ble sendt hjem i 1945.

Гражданских советских каторжников называли «остарбайтер». Для многих гражданских каторжников работа на организацию Тодт была лучшей возможностью пережить войну, преследования и избежать уничтожения. Советские гражданские каторжники представляли самую большую по численности рабочую силу в рамках организации Тодт в Германии и на оккупированных территориях. Около 100 из 9000 советских каторжников погибли на норвежской земле, а выживших отправили на родину в 1945 г.

Nina, Olga og Katja Svirejko / Нина, Ольга и Катя Свирейко

NINA, KATJA OG OLGA SVIREJKO

I midten av april 1944 kom 95 kvinnelige sovjetiske tvangsarbeidere til Oslo fra Århus i Danmark. Blant dem var de tre søstrene Olga, Nina og Katja Svirejko i alderen 17, 15 og 12 år. Bak seg hadde de en lang og slitsom reise. Den hadde startet i landsbyen Bolsjaja Mosjinitjsja i Mogilov-regionen i Hviterussland. Tyske soldater hadde brent ned alt de eide like etter angrepet på Sovjetunionen i 1941.

De tre søstrene ble sendt til Mo i Rana i Nordland og satt til å arbeide på kjøkkenet ved et tysk feltlasarett. De slet hardt og jobbet fra klokken fire om morgenen til klokken åtte om kvelden.

I slutten av juli 1945 ble de sendt hjem med skipet S/S Stella Polaris fra Mo i Rana til Murmansk. I Murmansk ble de tre søstrene kontrollert av sovjetiske myndigheter og deretter sendt hjem og gjenforent med sine foreldre.

PJOTR MIKHAJLIVITSJ SAFRONOV

1943 ble Pjotr tatt som sivil tvangsarbeider ved grensen til Hviterussland og deretter sendt til konsentrasjonsleir i Polen 14 år gammel. Han måtte grave skyttergraver for tyskerne og ble mishandlet av strenge vakter. I 1944 ble han sendt til Tønsberg for å bygge flyplass. I Norge fikk de bedre behandling og arbeidet var mindre hardt enn i Polen.

IVAN METLITSKIJ

Ble sendt fra Hviterussland til Årdal som sivil tvangsarbeider 16 år gammel i 1944. Arbeidet i et steinbrudd ved fabrikk på Årdal. Ble senere sendt til leir i Hokksund og arbeidet der som tømmerhugger. I Hokksund ble han og flere tvangsarbeidere utleid som arbeidshjelp til en norsk mann. Her fikk de god behandling og bedre mat enn i leiren.

VASILIJ SJEVTSJENKO

Arrestert av tyskerne i Polen i september 1942 og plassert i krigsfangeleir. I april 1943 ble han sendt til krigsfangeleir i Saudasjøen. Her ble han satt til jordbruksarbeid. Vasilij og en medfange rømte og ble deretter overgitt til Gestapos fengsel i Trondheim.

НИНА, КАТЯ И ОЛЬГА СВИРЕЙКО

В середине апреля 1944 г. в Осло из датского города Орхуса прибыло 95 женщин - советских каторжниц. Среди них были сестры Ольга, Нина и Катя Свирейко в возрасте 17, 15 и 12 лет. За спиной у них был долгий и изнурительный путь, начавшийся в Белоруссии, в деревне Большая Мошинаца Могилевской области. Немцы сожгли все, что у них было, вскоре после нападения на Советский Союз в 1941 г.

Сестер послали в населенный пункт Му и Рана в губернии Нурланд, работать на кухне при немецком полевом лазарете. Они, надрываясь, работали с 4-х утра до 8 вечера.

В конце июля 1945 г. их отправили на родину на судне Стелла Поларис, которое шло из Му и Раны в Мурманск. В Мурманске сестры были проверены советскими властями и затем отправлены домой к родителям.

ПЁТР МИХАЙЛОВИЧ САФРОНОВ

В 1943 г. 14-летний Пётр был схвачен на границе Белоруссии и отправлен как гражданский каторжник в концлагерь в Польше. Там он должен был копать окопы для немцев, и над ним издевались жестокие охранники. В 1944 г. его отправили в Тёнсберг на строительство аэродрома. В Норвегии с ним обращались лучше, и работа была не такой тяжелой, как в Польше.

ИВАН МЕТЛИЦКИЙ

Был в возрасте 16 лет отправлен из Белоруссии в местечко Ордал как гражданский каторжник. Работал на каменоломне при фабрике в Ордале. Был затем отправлен в лагерь в Хокксунде, где работал дровосеком. В Хокксунде его, вместе с другими каторжниками, сдали в найм норвежцу. Здесь с ними хорошо обращались и кормили лучше, чем в лагере.

ВАСИЛИЙ ШЕВЧЕНКО

Арестован немцами в Польше в сентябре 1942 г. и помещен в лагерь для военнопленных. В апреле 1943 г. отправлен в лагерь для военнопленных в Саудашёен. Здесь работал в сельском хозяйстве. Василий и еще один пленный совершили побег и затем были переданы в гестаповскую тюрьму в Тронхейме.

FRIGJØRING / ОСВОБОЖДЕНИЕ

Ved frigjøringen i 1945 befant det seg rundt 84 000 sovjetiske krigsfanger på norsk jord. Mange krigsfanger hadde behov for medisinsk behandling. I juni 1945 overtok svensk Røde Kors det tyske Ortslasarett på Klungset i Fauske. På kort tid ble 400 sovjetiske pasienter behandlet av svenske og norske leger og sykepleiere. Det var mange tilfeller av alvorlig tuberkulose og hungerødem. Svensk Røde Kors forsynte samtlige leirer i Nordland fylke med mat så langt det lot seg gjøre.

Irina Skretting arbeidet som tolk da nordmennene overtok fangeleiren på Jørstadmoen:

«Jeg så aldri verre forhold enn ved Jørstadmoen. Det som møtte oss i denne leiren var ubeskrivelig. Særlig brakkene med tuberkuløse fanger. De var nærmest isolert fra de andre. Tyskerne var også livredde for å bli smittet. Fangene lå på brisker langs veggene. Det var så trangt at det nærmest var umulig å komme seg inn og ut av brisken. De sanitære forholdene kan heller ikke beskrives. Det var ufattelig at disse brakkene kunne ha vært tilholdssted for mennesker.»

На момент освобождения в 1945 г. на норвежской земле находилось около 84 000 советских военнопленных. Многие из них нуждались в медицинской помощи. В июне 1945 г. шведский Красный Крест принял от немцев местный лазарет в Клуногсете, Фауске. За короткое время шведские и норвежские врачи и медсестры оказали медпомощь 400 советским пациентам. Было много случаев запущенного туберкулёза и голодного опухания. Шведский Красный Крест снабжал все лагеря в губернии Нурланд диетическим питанием, насколько хватало запасов.

Ирина Скреттинг работала переводчиком, когда норвежцы взяли под контроль лагерь пленных в Йорстадмозне:

«Я никогда не видела худших условий, чем в Йорстадмозне. То, что мы увидели в этом лагере, невозможно описать. Особенно бараки с больными туберкулёзом. Они были практически изолированы от всех, ведь немцы тоже смертельно боялись заразиться. Узники лежали на нарах вдоль стен. Лежали так скученно, что было почти невозможно выбраться с нар. Санитарные условия тоже невозможно описать. Трудно было представить, что в этих бараках могли жить люди.»

Side 20: Grev Folke Bernadotte på besøk i Klungset leir på Fauske 1945. Fotoeier: Svensk Røde Kors.
Side 21: Norsk soldat og sovjetisk barn 1945. Fotoeier: Riksarkivet.
Страница 20: Граф Фолке Бернадотт besøker leiren Klungset i Fauske 1945. Eiere: Svenska Røde Kors.
Страница 21: Norsk soldat og sovjetisk barn 1945. Eiere: Riksarkivet.

HJEM TIL SOVJETUNIONEN / ДОМОЙ В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Den 13. juni 1945 startet hjemsendelsen – repatrieringen – av sovjetborgerne. Alle tilgjengelige skip og alle transportmuligheter gjennom Sverige ble benyttet til dette formålet. I løpet av juni og juli 1945 ble omkring 84 000 frigitte sovjetiske statsborgere sendt tilbake til Sovjetunionen fra Norge. Om lag halvparten av de som ble repatriert dette året var av stor-russisk nasjonalitet. Men også ukrainere, hviterussere, georgiere, tatarer og andre mindre nasjonaliteter var blant de hjemsendte.

Da de fleste frigitte sovjetiske krigsfangene var sendt hjem, gjorde spørsmålet om tvangsrepatriering seg gjeldende. Sovjetiske myndigheter og de allierte hadde ulike tolkninger av hvem som var sovjetborgere. Fra norsk side var forholdet til de sovjetiske myndighetene avgjørende for de avgjørelsene som ble tatt. Til slutt var det 1566 personer som ikke hadde fastsatt statsborgerskap og ansvaret for disse ble overlatt til allierte myndigheter.

Hjemvendte sovjetiske krigsfanger og deres skjebne har i lang tid vært gjenstand for spekulasjoner. Vestlige forfattere har i mange tilfeller gitt en ensidig fremstilling av sovjetiske myndigheters mottakelse av krigsfangene, med fokus på henrettelser og nye fangenskap i straffarbeidsleirer. Tidligere krigsfangers beretninger viser at de som regel ble utsatt for en grundig undersøkelse etter hjemkomsten. Nyere tids sovjetisk forskning tilsier at over halvparten ble sendt direkte hjem.

13 июня 1945 г. началась отправка домой, или репатриация, советских граждан. Все доступные суда и транспортные пути через Швецию были использованы для этой цели. В течение июня и июля 1945 г. около 84 000 освобожденных советских граждан были отправлены из Норвегии обратно в Советский Союз. Примерно половина репатриированных в том году были русской национальности. Но также и украинцы, белорусы, грузины, татары и представители других, менее крупных национальностей, были среди отправленных на родину.

После того как большинство освобожденных советских военнопленных было отправлено на родину, возник вопрос о насильственной репатриации. Советские власти и союзники по-разному толковали принадлежность к советскому гражданству. Для норвежской стороны при решении этого вопроса определяющим было отношение к советским властям. В конце концов не удалось решить вопрос о гражданстве 1566 лиц, и ответственность за них была передана властям союзников.

Судьба вернувшихся домой советских военнопленных долгое время была предметом спекуляций. Западные авторы во многих случаях давали одностороннюю картину приема военнопленных советскими властями, фокусируя на расстрелах и на новом плену в штрафных лагерях. Из рассказов бывших военнопленных явствует, что их, как правило, по возвращении на родину подвергали основательной проверке. Современные исследования советского времени показывают, что более половины было отправлено прямо домой.

Sovjetiske krigsfanger i Bogen ved Narvik 1945. Fotoeier: Randulv Pedersen. Советские военнопленные в Бугене под Нарвиком 1945 г. Владелец снимка: Рандулф Педерсен.

SOVJETISKE KRIGSGRAVER I NORGE / ЗАХОРОНЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННЫХ В НОРВЕГИИ

Omkring 13 700 sovjetiske krigsfanger døde under oppholdet i Norge. De høye dødstallene gjør disse krigsfangene til krigens største tapere på norsk jord.

Dødstallene er fremdeles usikre. Det skyldes både at kildemateriale ble ødelagt ved den tyske kapitulasjonen, og at nazistene hadde liten respekt for menneskeliv. Krigsfanger ble kastet i fellesgraver eller knapt nok gravlagt.

I dag er kun 2700 av ofrene identifisert ved navn. Norske myndigheter har nå satt i gang forskningsprosjektet «Krigsgraver søker navn» for å identifisere flere av de sovjetiske ofrene. Opplysningene om de identifiserte ofrene skal gjøres tilgjengelig i en database hvor man kan søke etter svar på den enkelte fanges skjebne.

Около 13 700 советских военнопленных погибло во время плена в Норвегии. Это самые крупные жертвы в Норвегии за время войны.

Точное количество погибших по-прежнему неизвестно. Причина этого в том, что при капитуляции было уничтожено множество документов, а также в том, что нацисты не имели уважения к человеческой жизни. Военнопленных сбрасывали в братские могилы, если вообще хоронили.

На сегодняшний день известны имена только 2700 погибших. Норвежские власти инициировали исследовательский проект под названием «Военные/братские могилы ищут имена» с целью идентифицировать большее количество советских жертв. Информация о тех павших, чьи имена стали известны, будет доступна в базе данных, где можно будет найти ответ на вопрос о судьбе того или иного пленного.

*Hestbrinken krigskirkegård 1945.
Fotoeier: Salten Museum.
Военное кладбище Хестбринкен
1945 г. Владелец снимка: Музей
Салтена*

«OPERASJON ASFALT» / «ОПЕРАЦИЯ АСФАЛЬТ»

Den kalde krigen bidro til at de sovjetiske krigsfangenes historie lenge var skjøvet ut av den norske krigshistorien.

Hendelsene omkring den såkalte «Operasjon Asphalt» i 1951 var nært knyttet til den kalde krigens politikk. Dette året ble levninger etter døde sovjetiske krigsfanger flyttet fra gravsteder i Nord-Norge til krigsgravstedet Tjøtta på Helgelandskysten.

Mange monumenter ble ødelagt under flyttingen av krigsgravene. En anleggsarbeider opplevde høsten 1950 at et gravmonument ved Bjørnelva ble sprengt i stykker. På spørsmål om hvorfor dette ble gjort, fikk han til svar at «*det er så uhyggelig for turistene å se disse russiske gravmonumentene stå slik omkring*».

Во время холодной войны история советских военнопленных была вытеснена из норвежской военной истории.

События вокруг так называемой «Операции Асфальт» 1951 г. были тесно связаны с политикой времен холодной войны. В том году останки советских военнопленных были перенесены с военных кладбищ Северной Норвегии на военное захоронение Тьётта на Хельгеландском побережье.

Многие памятники были разрушены во время переноса захоронений. Один из рабочих видел весной 1950 г., как был взорван памятник на реке Бьёрнелва. На вопрос, почему это было сделано, он получил ответ, что «*туристам неприятно видеть кругом эти русские могильные памятники*».

Side 26: Sovjetiske krigsgraver. Saltfjellet 1945.
Fotoeier: Riksarkivet.

Side 27: Ødelagt monument på Saltfjellet 2003.
Fotoeier: Harry Bjerkli.

Страница 26: Могилы советских военнопленных. Салтфьеллет 1945 г.
Владелец снимка: Гос. архив Норвегии.
Страница 27: Разрушенный памятник в Салтфьеллет 2003 г.
Владелец снимка: Харри Бьеркли.

MINNESTEDET TJØTTA / МЕСТО ПАМЯТИ ТЪЁТТА

Den store fellesgraven på Tjøtta krigskirkegård er markert med et sju meter høyt monument. «I takknemlig minne om sovjetiske soldater som mistet livet i Nord-Norge under krigen 1941–1945 og som er gravlagt her» står det på monumentet. Det fremstår som et symbol på den ukjente soldats grav.

Ved siden av monumentet er 826 av de 7551 sovjetiske ofrene navngitt med egne navneplater på norsk og kyrillisk. Navneplatene var i en periode fjernet fra fellesgraven for ofrene. De er nå på plass igjen, og navnene på flere identifiserte ofre skal synliggjøres på minnestedet.

Navneplatene er en viktig del av minnestedet Tjøtta. De formidler en glemt historie på norsk jord, og gir et unikt nærvær til historien. De er også svært viktige for pårørende av ofrene på leting etter informasjon om slektninger som endte sine liv i tysk fangenskap i Norge.

Большая братская могила на военном кладбище Тъётта отмечена 7-метровым монументом. Надпись на монументе гласит: «В благодарную память о советских солдатах, погибших в Северной Норвегии во время войны 1941-1945 гг. и похороненных здесь». Это выглядит как символ могилы неизвестного солдата.

Рядом с монументом на отдельных плитах нанесены имена 826 из 7551 советских жертв, латинскими буквами и кириллицей. Эти плиты одно время были удалены с братской могилы. Сейчас они снова там, и имена вновь идентифицированных жертв появятся на этом месте памяти.

Плиты с именами - важный элемент места памяти Тъётта. Они рассказывают о забытой истории на норвежской земле и дают ощущение уникальной близости к истории. Они также имеют большое значение для людей, разыскивающих информацию о родственниках, отдавших жизнь в немецком плену в Норвегии.

Side 28: Tjøtta krigskirkegård 1951.
Fotoeier: Johan Ottesen.

Side 29: Tjøtta krigskirkegård 2005. Foto: Sverre Krüger.
Страница 28: Военное кладбище Тъётта 1951 г. Владелец снимка: Йохан Оттесен.
Страница 29: Военное кладбище Тъётта 2005 г. Фото: Сверре Крюгер.

UTSTILLING SOVJETISKE KRIGSFANGER I NORGE

Oppdragsgivere	Utenriksdepartementet og Kulturdepartementet
Produksjonsansvarlig	Falstadsenteret
Utstillingsdesign og produksjon	Aas/Thaulow arkitekter
Fagkonsulent og utstillingstekster	Marianne Neerland Soleim
Prosjektgruppe Falstadsenteret	Tone Jørstad, Marianne Neerland Soleim, Ingeborg Hjorth, Arne Langås, Åshild Karevold
Oversettelser	Toik Midt-Norge, Trondheim
Fotografier og film	Falstadsenteret, Riksarkivet, Frode Frostad, Lars Gismås, Johan Ottesen, Elsa I. Dillan, Sverre Krüger, Harry Bjerkli, Rana Museum, Forsvarsmuseet, Svensk Røde Kors, Storyline Studios AS, Svenska Film Institutet
Gjenstander	Gjenstander laget av sovjetiske krigsfanger i Norge. Falstadsenterets arkiv.
Katalog	Marianne Neerland Soleim, Ingeborg Hjorth, Arne Langås, Åshild Karevold
Layout katalog	Åshild Karevold
	Katalogtrykk: Wennberg trykkeri AS
	ISBN: 978-82-92383-19-3
	Trykt som del av Falstadsenterets skriftserie 2010

Utstillingen er en del av formidlingen til forskningsprosjektet «Painful Heritage», et samarbeidsprosjekt mellom Falstadsenteret og NTNU Vitenskapsmuseet, finansiert av Norges Forskningsråd.

ВЫСТАВКА «СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В НОРВЕГИИ»

Заказчики	Министерство иностранных дел и Министерство культуры
Ответственный за выпуск	Центр Фалстад
Выставочный дизайн и выпуск	Архитекторская компания Aas/Thaulow
Консультант и автор текстов	Марианне Неерланд Сулейм
Проектная группа Центра Фалстад	Туне Йорштад, Марианне Неерланд Сулейм, Ингеборг Юрт, Арне Лангос, Осхильд Кареволд
Перевод	Toik Midt-Norge, Тронхейм [Муниципальная служба переводов, г. Тронхейм]
Фото и фильм	Центр Фалстад, Гос. архив, Фруде Фростад, Ларс Гиснос, Юхан Оттесен, Эльза И. Диллан, Сверре Крюгер, Харри Бьеркли, Музей Раны, Музей обороны, Шведский Красный Крест, Storyline Studios AS, Шведский институт кинематографии
Экспонаты	Вещи, сделанные советскими военнопленными в Норвегии.
Каталог	Из архива Центра Фалстад
Дизайн каталога	Марианне Неерланд Сулейм, Ингеборг Юрт, Арне Лангос, Осхильд Кареволд
	Осхильд Кареволд
	Каталог ISBN: 978-82-92383-19-3

Выставка является частью экспозиции исследовательского проекта «Painful Heritage» («Болезненное наследие»). Проект проводится в сотрудничестве между Центром Фалстад и Научным музеем Университета г. Тронхейм, с поддержкой от Норвежского Исследовательского Совета.

*Sovjetisk krigsfange Saltfjellet 1945.
Fotografie: Riksarkivet.
Советский военнопленный.
Салтфьеллет 1945 г.
Владелец снимка: Гос. архив Норвегии.*

Minnestad og senter for menneskerettigheter
Мемориал и Центра по правам человека

Falstadsenteret, 7624 Ekne, Norway T+47 74 02 80 40 www.falstadsenteret.no